

Лу Цы интуитивно почувствовал, что этот человек, несомненно, является ключом, и поспешно спросил:

— Кто?

Лицо Чжунли Буфу внезапно потемнело, словно он вспомнил что-то неприятное, и он холодно произнес:

— Цзи Учжоу.

Сердце Лу Цы дрогнуло, и не только из-за этого имени, но и из-за того, с каким отношением Чжунли Буфу его произнес.

Цзи Учжоу был одним из их соучеников. Хотя в Тайной обители из-за некоторых слухов он никогда не пользовался популярностью, но, казалось, не имел серьезных конфликтов с Чжунли Буфу. Однако теперь, когда Чжунли Буфу упомянул его, это было с такой яростью, что Лу Цы искренне удивился.

Повернувшись к Ло Ханьсиню, он увидел, что тот тоже выражал отвращение, словно у него была какая-то давняя вражда с Цзи Учжоу.

— Почему он послал вам письмо? — Лу Цы вдруг почувствовал тревогу, и в его сердце зародилось предчувствие чего-то недоброго.

Чжунли Буфу мрачно сказал:

— Он сообщил нам, что только что вернулся из Тайной обители и вынес оттуда Четыре Духовных Орудия, которые были скрыты там на протяжении тысячелетий.

Лу Цы был ошеломлен, и его разум мгновенно погрузился в хаос:

— Как это возможно? Разве не говорили, что после выхода из Тайной обители туда невозможно вернуться? И еще эти Четыре Духовных Орудия... Разве учитель не говорил, что это всего лишь легенда?

На протяжении тысячелетий на Континенте людей ходило множество легенд о Четырех Духовных Орудиях, но никто никогда не знал, что они из себя представляют. Говорили лишь, что они скрыты в Тайной обители и являются сокровищами, охраняющими остров.

Сокурсники в Тайной обители не раз спрашивали учителя, но он отвечал, что это всего лишь выдумки, и что в Тайной обители нет никаких духовных орудий.

— Ты тоже не веришь, да? — Ло Ханьсинь, казалось, нашел единомышленника, и его лицо выражало негодование. — Он сказал, что просто сел на обычную деревянную лодку и вернулся в Тайную обитель, а когда прибыл, все уже были мертвы. Он случайно нашел орудия и вынес их. Ха, звучит как шутка, правда?

Затем он, словно внезапно что-то вспомнив, понял:

— Кстати, теперь, когда ты все рассказал, стало еще яснее. Этот труп младенца, скорее всего, его рук дело. Он ведь всегда был Богом Чумы, не так ли?

Чжунли Буфу похлопал Ло Ханьсиня по плечу, чтобы успокоить его, и продолжил:

— Тогда мы все почувствовали неладное и спросили его, почему он вдруг решил вернуться в Тайную обитель после стольких лет отсутствия, но...

Чжунли Буфу усмехнулся с сарказмом:

— Он сказал, что это его дело, и нам не до того.

Лу Цы на мгновение потерял дар речи, но затем подумал, что это действительно что-то, что мог сказать Цзи Учжоу, и вздохнул:

— И что потом?

Чжунли Буфу, видя, что Ло Ханьсинь все время хочет вставить слово, перестал его останавливать и позволил ему рассказать Лу Цы о дальнейших событиях.

Во время той встречи в Умэйчжэне Цзи Учжоу сообщил им, что этот снегопад на Континенте людей был вызван уходом духовных орудий из Тайной обители. Поскольку орудия покинули обитель, духовная энергия, которая ранее собиралась на острове Сихэ, полностью рассеялась и разлетелась по всему миру вместе с этим снегопадом.

Всего было четыре орудия, но тогда Цзи Учжоу принес только три из них: посох Ваньлин, способный создавать сны с помощью звонов колокольчиков, накидку Хуаньгу, которая могла управлять всеми насекомыми в мире, и веер Тяньхэ, позволяющий предвидеть будущее.

Когда старшие ученики спросили о местонахождении четвертого орудия, Цзи Учжоу ответил, что оно уже находится там, где должно быть, и велел им не задавать лишних вопросов.

Затем он отдал накидку Хуаньгу Мисан Яюэ, веер Тяньхэ — Цзи Шияню, а сам оставил посох Ваньлин.

Перед уходом он сказал Чжунли Буфу и Ло Ханьсиню, что после окончания снегопада в глубинах Южного моря всплывет гора Хэйянь, и они могут использовать ее по своему усмотрению.

Изначально они не понимали, какую пользу может принести гора, но когда позже действительно добрались до нее, обнаружили, что она уже была вырезана и выглядела как естественная тюрьма.

Через несколько месяцев на Континенте людей начали распространяться слухи о «Небесном Наставнике, создающем сны». При более подробном расследовании выяснилось, что Цзи Учжоу построил Дворец бессмертных Думэн в Снежной области Полярной Ночи на севере континента, где с помощью посоха Ваньлин создавал сны для людей, и его стали называть «Небесным Наставником, Создающим Сны».

Вскоре после этого Мисан Яюэ построила Дворец бессмертных Хуаньгу на западе, и ее стали называть «Небесным Наставником Хуаньгу». Цзи Шиянь построил Дворец бессмертных Чжэньянь на юго-востоке, и его стали называть «Небесным Наставником Чжэньянь». Таким образом, силы на Континенте людей разделились на три части.

А Чжунли Буфу, построивший террасу Сюаньцзин в Безбрежном Море Горечи на юге континента, был назван «Небесным Наставником, Вершащим Судьбы» и вместе с тремя другими стал одним из Четырех Великих Небесных Наставников.

Выслушав рассказ Ло Ханьсиня, Лу Цы снова посмотрел на карту мира перед собой и внезапно почувствовал, что все это кажется нереальным, словно он просто уснул, а мир вокруг него полностью изменился.

Чжунли Буфу сказал:

— Тогда мы все подозревали, что разрушение Тайной обители — дело рук Цзи Учжоу, и даже думали убить его, чтобы отомстить за вас. Но четвертое орудие так и не было найдено, и мы боялись, что это его скрытое оружие, поэтому не решались действовать.

— И не только мы, — добавил Ло Ханьсинь. — Когда люди впервые узнали о разрушении Тайной обители, кто не считал, что это дело рук Цзи Учжоу, который хотел завладеть орудиями? Все ругали его как предателя, убившего своих соучеников и предавшего учителя. Но кто бы мог подумать...

Он сделал паузу и с горькой усмешкой продолжил:

— Через несколько месяцев, когда они ощутили выгоду от духовных орудий, они словно забыли обо всем этом. Они не только стали почитать Цзи Учжоу как Небесного Наставника, но и повсюду строили для него храмы и залы, лишь бы насладиться своими сладкими снами. Его нынешняя жизнь, ха, это настоящая роскошь и разврат. Даже бессмертные, глядя на него, пожалуй, почувствуют зависть!

Лу Цы, видя его возмущение, не знал, что сказать, но тут Чжунли Буфу добавил:

— Кроме того, после того снегопада на Континенте людей начали происходить бедствия. Мы были заняты их устранением и действительно не могли уделять внимание другим делам, поэтому все откладывалось до сегодняшнего дня.

— Бедствия? — Лу Цы был удивлен. — Разве духовная энергия, рассеянная по миру, не должна была принести благополучие? Почему же тогда начались бедствия?

Чжунли Буфу покачал головой:

— Мы тоже не знаем причину, но факт остается фактом. После того снегопада на Континенте людей участились убийства, бандиты и воры стали бесчинствовать, и их количество увеличилось в несколько раз по сравнению с прошлым. Если бы не это, терраса Сюаньцзин не была бы сегодня так переполнена.

Лу Цы кивнул, но в душе подумал: «Эта "естественная тюрьма" всплыла после снегопада, и количество преступников также резко увеличилось после снегопада. Почему такое совпадение?»

Однако ответа на этот вопрос пока не было, и он решил пока оставить его без внимания. После минутного молчания он вдруг вспомнил кое-что и спросил:

— Старший брат, а что с твоей ногой?

Он помнил, что, когда Чжунли Буфу покинул Тайную обитель, его ноги были целы. Несколько раз он хотел спросить, почему теперь он сидит в инвалидной коляске, но каждый раз разговор уходил в другую сторону.

Ло Ханьсинь при этих словах выразил боль на лице, а Чжунли Буфу горько усмехнулся и

медленно произнес:

— После того как он построил Дворец бессмертных Думэн, я попытался проникнуть туда, чтобы найти четвертое орудие, но... попал в ловушку в его дворце.

Лу Цы был поражен, и в его сердце внезапно стало яснее: если изначально ненависть Чжунли Буфу к Цзи Учжоу была вызвана разрушением Тайной обители, то после того, как он потерял ноги в его дворце, эта ненависть, несомненно, превратилась в настоящую ярость.

Молча обдумав все, что они сказали, Лу Цы почувствовал, как его сердце наполнилось множеством мыслей.

Если бы он не знал обо всех этих «последствиях», он мог бы считать, что труп младенца, принесший чуму на остров, был просто несчастным случаем. Но теперь, зная обо всем, что произошло, он не мог не задуматься, было ли это «стихийным бедствием» или «рукотворной катастрофой».

Самый простой способ расследования — найти «выгодополучателя», и очевидно, что главным выгодополучателем разрушения Тайной обители является Цзи Учжоу, который теперь владеет двумя орудиями. Кроме того, он уклонялся от ответа, почему он вдруг решил вернуться в Тайную обитель после нескольких лет отсутствия, почему ему удалось найти ее и почему он скрывает местонахождение четвертого орудия. Ответ, казалось, был очевиден.

Но в сердце Лу Цы все еще оставалось сомнение: если Цзи Учжоу давно планировал завладеть орудиями и даже был готов убить своих соучеников ради этого, то почему после успеха он не оставил их все себе, а отдал два из них Мисан Яююэ и Цзи Шияню? Может быть, он хотел создать союз или уменьшить свое влияние, чтобы не стать мишенью для всех?

И еще: как он заранее узнал, что после того снегопада всплывет гора Хэйянь? И что еще он знал?

Долго размышляя, Лу Цы наконец спросил:

— Где сейчас Цзи Учжоу? В том самом Дворце бессмертных Думэн?

<http://bllate.org/book/16826/1565170>